

Определение лингвистических признаков подготовленной и неподготовленной речи на материале установленного дословного содержания видеозаписи при производстве комплексной судебной психолого-лингво-фоноскопической экспертизы

Аннотация. Статья представляет собой результаты синтезирующего исследования по вопросам определения степени подготовленности речи. В ней приводятся основные характеристики, позволяющие определить спонтанной или заранее подготовленной является речь подэкспертного. В статье также раскрывается вопрос использования дословного содержания представленной на исследование видеофонограммы для определения степени подготовленности речи подэкспертного.

Ключевые слова: подготовленная устная речь, неподготовленная, спонтанная, квазиспонтанная устная речь, дословное содержание видеофонограммы, комплексная судебная психолого-лингво-фоноскопическая экспертиза.

Комплексная судебная психолого-лингво-фоноскопическая экспертиза – сложное, многоэтапное действие, включающее работу экспертов трёх специальностей. Одним из этапов экспертной работы является этап установления дословного содержания исследуемой видеофонограммы. **Дословное содержание** видеофонограммы представляет собой документ с указанием участников разговора и содержания их реплик. В дословном содержании указываются все звуки речи, произнесённые участниками разговора, причём особенности произнесения могут быть представлены в виде условной орфографической транслитерации. **Условная орфографическая транслитерация** – (от лат. *trans* – сквозь, через + *litera* - буква) фиксация на письме речевого материала с помощью букв русского языка не в соответствии с

правилами орфографии, а в соответствии с тем, как диктор реально произносит то или иное слово («ничё» вместо «ничего», «щас» вместо «сейчас»). Условная орфографическая транслитерация используется в заключениях экспертов для более точного обозначения того, что говорит диктор. Более того, многие слова и их сочетания, содержащие идентификационные признаки, удобнее записывать именно в соответствии с орфоэпическим (произносительным) принципом, а не в соответствии с орфографическим (принцип литературной нормы) для большей наглядности.

Так, эксперт-лингвист при установлении степени подготовленности речи диктора пользуется именно текстом дословного содержания (естественно, вкупе с анализом самой видеозаписи непосредственно), то есть письменной интерпретацией устного текста. **Устная речь** – речь звучащая. **Письменная речь** – речь, зафиксированная на письме¹. Важно понимать, что ключевым, основным материалом в данном случае является устная речь, степень подготовленности которой и определяется, тем не менее её текстовая интерпретация позволяет проводить анализ детальнее и полнее. Это связано с наглядностью восприятия речи с текстового носителя.

Вообще степень подготовленности речи классически определяется с использованием следующих параметров:

а) фонетический уровень:

- стабильность/нестабильность темпа речи;
- обусловленность паузации;
- отсутствие/наличие хезитационных пауз (заполнение пауз хезитации гласными (обычно имеющими [а/э]-образное качество) и согласными (обычно имеющими [м]-образное качество) звуками при неподготовленной речи);
- отсутствие/наличие немотивированных семантической структурой конструкций повторов;

¹ Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А.Теленкова. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО Издательство «Мир и Образование», 2003. С. 587.

- диапазон мелодики, варьирование частоты основного тона голоса диктора;

- полный/неполный стиль произношения (усиление редукции гласных, стяжение групп согласных, фонетическое упрощение основы слова, ослабление заударной части слова, выпадение гласных при неподготовленной речи);

- малое/большое количество просодических моделей незавершенности;

- нормативная просодическая оформленность конструкций/стирание внутрифразовых и межфразовых границ — трудности членения текста на высказывания-предложения;

б) лексико-грамматические:

- легкость деления на отдельные синтагмы и предложения/синтаксическая нерасчленённость конструкций;

- соответствие/несоответствие стилистики речи коммуникативной ситуации;

- малое/большое количество вводных элементов и незнаменательных слов;

в) текстовые:

- последовательное/непоследовательное развитие темы;

- высокая/ низкая связность речи².

Указанные выше параметры в достаточной мере описывают модель подготовленной/неподготовленной (квазиспонтанной, спонтанной) речи. Так, стабильный темп заученной, заранее продуманной речи обычно отличается ещё и некоторой его замедленностью. Исходя из статистических данные, полученных на основании проведённых исследований, диктор при подготовленной речи произносит около 0,4 слов в секунду. Естественно, этот показатель усреднён, на него всегда влияют индивидуальные особенности речи диктора. При неподготовленной речи, речи спонтанной выявление среднего

² Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.

показателя её скорости нерелевантно, поскольку наблюдается темповая изрезанность, темп речи варьируется от убыстренного до замедленного в зависимости от темы сообщения. **Такую темповую неоднородность также создаёт большое количество хезитационных пауз с разной длительностью.** Вообще для неподготовленной речи характерна неодинаковая длительность пауз в то время, как в речи подготовленной паузация более стабильна, паузы обусловлены семантически и синтаксически. При спонтанной речи наблюдается значительное число заполненных гласными и согласными различного качества («А-э, с то же шисят третьего года рождения», «Давай сделаем так, э-э, я, в принципе-э, ну, как бы, понимаю ситуацию, и понимаю, как там она может выглядеть»; «М-м, по-моему, да»), а также неречевыми элементами, как то: незнаменательной лексикой («Да, то есть я не хочу разбираться, как бы, у всех свои...»), немотивированными семантической структурой предложения повторами («Это нереально, но если Вы в-, Вы его знаете, можете ему позвонить»), – пауз.

Темповая изрезанность при неподготовленной речи в том числе обуславливает широкий диапазон громкости и, как следствие, частоты основного тона голоса, что может быть маркером эмоциональных состояний диктора.

Важными маркерами спонтанности речи лица является неполнота стиля произношения, проявляющаяся в: а) усилении редукции гласных: ра/ь вместо Д/сказывает, переве/ь вместо и/ла; б) стяжении групп согласных (Здрассте! вместо Здравствуйте!); в) фонетическое упрощение основы слова (чѐ вместо чего; щас вместо сейчас); г) ослабление заударной части слова (слуш вместо слушай); д) выпадение гласных (делат вместо делает), – и большое количество просодических моделей незавершенности («Да, то есть я не хочу разбираться, как бы, у всех свои...»).

Наряду с просодическими моделями незавершённости в спонтанной речи часто наблюдается стирание внутрифразовых и межфразовых границ, синтаксическая нерасчленённость конструкций с непоследовательным

развитием темы и слабой связностью текста, а также с наличием разрывов потенциального синтаксического целого (модификация включает следующие первичные структурно-семантические формы: разрыв-паузатор, разрыв-эмфатизатор, уточняющий разрыв, обрыв потенциального синтаксического целого и обрыв гипотетического синтаксического целого)³: «Потому что ты сейчас напрохладил передо мной, сказав, что это твой директор соучредитель и так далее, жесь. Понял? Я тебе ещё раз говорю, давай, если ты не хочешь разговаривать нормально, мы будем разговаривать в том же темпе, в том же ритме, в котором мы разговаривали, когда мы зашли. Или ты начинаешь прекращать прикрывать этого Артура, жесь, понимаешь? Или ты прекращаешь это делать, или тебе плохо будет сейчас же. Мы сейчас отсюда ровно уйдём. И я тебя больше пальцем не трону. Но завтра я ничё тебе не обещаю». Речь сначала идёт о том, что адресат речи совершил какое-то неправильное действие по отношению к адресанту, затем тема меняется: адресант речи предлагает адресату определённую манеру разговора; затем беседа вновь возвращается к первой теме и адресант речи высказывает условие, при неисполнении которого адресату будет плохо. При экспликации указанных тем коммуникант использует малое количество средств связи: фатические элементы «понял», «понимаешь»; параллельность построения синтаксических конструкций, анафора (Или ты начинаешь прекращать прикрывать этого Артура, жесь, понимаешь? Или ты прекращаешь это делать, или тебе плохо будет сейчас же); повтор местоимения: «тебя» - «тебе».

Для подготовленной речи характерна её связность, репрезентированная большим количеством связующих элементов.

Что касается стилистической наполненности, то для подготовленной речи характерна её выверенность: диктор редко отступает от заданной коммуникативной ситуацией стилистики. Если коммуникативная ситуация предполагает официально-деловой стиль общения, то диктор не использует в

³Синеокова Т.Н. Лингвистика изменённых состояний сознания: Учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им.Н.А.Добролюбова, 2008. – 151 с.

своей заученной речи (при условии среднего и выше уровня речевой культуры) жаргонизмов, разговорных элементов и пр., если это, конечно, не является речевым приёмом. При спонтанной же речи большинству коммуникантов даже со средним и выше уровнем речевой культуры сложно не использовать разговорные элементы, будь то морфемы, лексемы, усечённые синтаксические конструкции.

Вообще для неподготовленной речи одним из наиболее показательных маркеров являются так называемые материально избыточные элементы, как то:

- повторы элементов;
- материально избыточные аффективы (включают в себя междометия и междометные фразеологизмы, эксплетивы и обращения-аффективы (несобственно обращения));
- материально избыточные вокативы (включают в себя собственно обращения и местоименное обращение *ты*, семантической функцией которых является апелляция к собеседнику);
- контактоустанавливающие материально избыточные элементы (выполняют функцию привлечения внимания собеседника к собственному высказыванию);
- уточняющие материально избыточные элементы (либо выражают пояснение, добавление, разъяснение сказанного самим говорящим, либо эксплицитно уточняют эмоциональное отношение говорящего к услышанному. Уточняющие элементы в речи представлены стереотипными вводными элементами (*конечно, естественно* и пр.), а также словами утверждения и отрицания)⁴.

Повторяющиеся элементы в свою очередь могут быть следующих видов:

- а) эхологический повтор (по функциям сходны с междометными высказываниями, служат лишь средством выражения эмоциональной реакции):

***М1** - А ты же, он чё, он же в Москву летал.*

⁴ Синеокова Т.Н. Лингвистика изменённых состояний сознания: Учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2008. – 151 с.

М2 - Он летал в Москву?;

б) повтор-подтверждение/отрицание (выражение эмоциональной оценки. Эмоциональная оценка выражена эксплицитно с помощью слов *да/нет, вот-вот, именно, действительно*, а также их эквивалентов - вводных слов и предложений):

М1 - А ты же, ты чё, в (Москву) летал?

М2 - Да, я в (Москву) летал. Ну, я свои дела решал. У меня по наследству, у меня там;

в) повтор-подлинный переспрос (вызван стремлением говорящего уточнить значение одного из элементов или реплики собеседника в целом):

М1 - Я в (Москву) летал

М2 - Ты в (Москву) летал?;

г) артикуляторные персеверации (вызваны кратковременной разрегуляцией оперативного уровня порождения речи): «**Й-, й-, я, я...** не могу»;

д) ложный повтор (связан с нарушениями интеллектуальной деятельности мозга и возникающими в связи с этим затруднениями в выборе последующих компонентов высказывания. Повторы в данном случае позволяют говорящему собраться с мыслями, частично заполнить паузы нерешительности (хезитации): «**И чё, чё, чё** решение?»);

е) повтор-вокатив: «**Товарищ следователь! Ну, товарищ следователь!**!»;

ж) повтор-аффектив («реализуется с помощью изолировано употребляемых слов утверждения и отрицания и их эквивалентов, а также повторов оскорблений, ругательств и проклятий»): «**Нет, нет, нет!**»; «**Он дурак! Дурак!**»);

з) повтор-побуждение: «**Дайте** мне сказать! **Дайте!**»;

и) фокусирующий повтор (реализуется в ситуациях, когда говорящий сознательно или неосознанно подвергает повтору элемент, являющийся для него эмоциональной доминантой): «**Я не делал** этого, **не делал**, э, говорю же, **не делал**» и пр.

Отдельно следует отметить такое синтаксическое явление, как инверсия. Не следует говорить, что обратный порядок слов характерен только для неподготовленной речи, поскольку инверсия может быть употреблена намеренно, она может являться речевым приёмом. Тем не менее следующие виды инверсий типичны именно для неподготовленной речи:

- квалифицирующая инверсия (представлена стереотипными построениями, выражающими эмоциональное отношение говорящего к собеседнику, самому себе или предмету речи);

- корректирующая инверсия (связана со стремлением говорящего преодолеть деформирующее воздействие эмоций на мыслительные процессы, лексически и грамматически оформить высказывание адекватно целям коммуникации. К инверсии корректирующего характера относятся некоторые виды эхολалических вопросительных реплик и реализация обстоятельств в постпозиции после паузы);

- эмфатизирующая инверсия (связана с двумя противоположными процессами при реализации эмоционального значения. Так, в ряде случаев происходит перенос в начальную позицию дополнений, обстоятельств, предикативов, причастных оборотов и придаточных предложений с целью их собственной эмфатизации; с другой стороны, функционирование этих элементов в начальной позиции может служить эмфатизации последующей части предложения; характерной чертой эмфатической инверсии в аффективной речи является ее совместная реализация с некоторыми другими признаками: повторами, материально избыточными элементами, транспозицией⁵.

Все указанные выше признаки, создающие комплекс, с помощью которого легко определить степень подготовленности речи, удобно анализировать именно с помощью дословного содержания, то есть текстового представления устной речи. Связно это с тем, что при использовании

⁵ Синеокова Т.Н. Лингвистика изменённых состояний сознания: Учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2008. – 151 с.

письменного носителя эксперту проще выявить, увидеть описанные характеристики. Более того, письменный текст позволяет проще просчитать статистические показатели при их необходимости (темп речи, количество слов в секунду, процентное соотношение тех или иных элементов в тексте). Письменный текст также позволяет частично автоматизировать анализ степени подготовленности речи (имеется возможность написания специализированного программного обеспечения, позволяющего, например, выявить повторы элементов и их типы).

А.Ю. Хоменко – эксперт-лингвист ООО НПО «Эксперт союз»

Литература

1. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003.
2. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А.Теленкова. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО Издательство «Мир и Образование», 2003.
3. Синеокова Т.Н. Лингвистика изменённых состояний сознания: Учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2008.